

А. Тарасенков

Александр Трифонович Твардовский Ранняя лирика

<...>

Начало творческого роста Твардовского откосится к годам восстановительного периода, когда наш народ только-только залечил свои раны, нанесенные гражданской войной, когда лишь начала подниматься к новой жизни советская деревня. Это была деревня еще доколхозная. В ней шла суровая и напряженная борьба между бедняцкой массой деревенских тружеников и кулацкой верхушкой. В то время основная масса трудящегося крестьянства — середняки еще не выбрали окончательно своего пути. Основной формой деревенского уклада являлось тогда единоличное крестьянское хозяйство. Лишь постепенно и с большим трудом в деревню проникала новая советская культура, с большими трудностями рождался новый быт, новые общественные отношения. Кулацкий обрез сразил тогда немало горячих молодых голов. Это были коммунисты и комсомольцы, шедшие на бой со старой деревенской жизнью, утверждавшие правду новой жизни.

В противоречивых социальных условиях этой доколхозной деревни рос и формировался Твардовский. С ранних лет проявилась у него горячая любовь к литературе, тяга к печатному слову.

Твардовский родился в 1910 году в Смоленской губернии. Его отец был деревенский кузнец. Как сообщает Твардовский в своей автобиографии, отец его

«был человеком грамотным и даже начитанным по-деревенски. Книга не являлась редкостью в нашем домашнем обиходе. Целые зимние вечера у нас часто отдавались чтению вслух какой-либо книги. Первое мое знакомство с “Полтавой” и “Дубровским” Пушкина, “Тарасом Бульбой” Гоголя, популярнейшими стихотворениями Лермонтова, Некрасова, А.К. Толстого, Никитина произошло таким именно образом. Отец и на память знал много стихов: «“Бородино”, “Князя Курбского”, чуть ли не всего ершовского “Конька-Горбунка”. Кроме того, он любил и умел петь, — смолоду даже отличался в церковном хоре. Обнаружив, что слова общеизвестной “Коробушки” только малая часть “Коробейников” Некрасова, он певал при случае целиком всю эту поэму».

Эти семейные традиции определили вкус и развитие будущего поэта. Он признается, что начал писать стихи даже «до овладения первоначальной грамотой». В тринадцать лет Твардовский показал свои стихи школьному учителю, а в четырнадцать (это было в 1924 году) послал свои первые заметки в одну из смоленских газет. К этому же времени относится вступление Твардовского в комсомол. Вскоре первое свое напечатанное стихотворение Твардовский увидел в газете «Смоленская деревня». Молодого поэта поддержал М. Исаковский, работавший тогда в одной из газет Смоленска. Так началась литературная биография Твардовского.

Стихи молодого Твардовского носили тогда ученический характер. Но важно отметить в них некоторые принципиальные особенности. Это прежде всего явно выраженная тяга к новому, советскому. Молодой поэт не просто пишет о том, что он видит вокруг, он уже и в ту раннюю пору активно и сознательно выступает как участник борьбы за передовые формы совместного деревенского труда, против кулаков, он воспекает героический труд деревенской комсомолки-учительницы, он с иронией рисует образы, уходящие в прошлое.

Интересно, например, стихотворение «Борода» (1928), в котором поэт дает образ крепкого стародеревенского хозяина, верного вековечным обычаям:

По-дедовски, всегда и неизменно,
Правителя крестьянских разных дел

Определяли годы и степенность
В окладистой широкой бороде.
Она была расчесана широко —
Страшилище солдаток и детей.
Ее, похожая на веник, тень
Напоминала крайний срок оброка.
У безлошадника, у бобыля —
Не борода, а что-то в этом роде.
И была присказка:
«Беспутная земля
Не то что хлеба,
И травы не родит...»

Но вот на выборах в сельсовет происходит столкновение кондового и степенного мирского «столпа» с новым «безбородым» кандидатом в председатели — комсомольцем.

Шумели выборы, как в бурю лес,
И победила новая порода.

В этой первой маленькой победе молодого советского поколения над обомшелыми традициями дедов Твардовский видит поэзию утверждения нового общественного строя.

В одном из других своих ранних стихотворений молодой поэт рисует образ деревенской девушки, связавшей свою судьбу с коммунистом:

Десять раз отмерила
Полотнище дум;
И тебе поверила,
И с тобой иду.
Пусть старухи каркают,
Старики бранят,
Буду коммунаркою
Первой у ребят.

Наивная и упрощенная форма выражения, свойственная этим и многим другим ранним стихам поэта, свидетельствует о том, как слабо развились еще в ту пору особенности поэтического дарования Твардовского, столь многокрасочно и самобытно проявившиеся позднее, в его зрелых вещах.

В его ранних произведениях мы без труда обнаруживаем подражательные интонации. То вдруг в его стихах отзовется Пушкин, то Некрасов, то Алексей Кольцов; а то и некоторые второстепенные поэты XIX века. Но именно в этой наивной юношеской подражательности классическим образцам уже видно, в каком направлении идут поиски своего стиля даже в самых ранних поэтических опытах Твардовского. Молодой поэт не хочет следовать широко распространенной в его время моде. Он чуждается нарочитого оригинальничанья модернистов, он органически тянется к простоте реалистического стиха.

Поэту близки картины русской природы, картины сельской жизни. Он старается найти ясные и простые строки, в которых можно было бы выразить поэзию труда. И хотя это еще труд единоличной деревни, но он уже протекает в новых, свободных от помещичьей кабалы условиях, которые создала советская власть.

Июль рассыпался цветами на лугах,
Пахнул в сараи ароматом сена.
Заторопились люди на поля
До вечера душистого бессменно.
Как змеи, косы от лучей блестят,
Но легок шум весеннего размаха.
Весь луг рябится от зеленых гряд.
Открыты груди и в поту рубахи.
Скрипят возы. Малиновый платок

И звонкий голос пропотевшей бабы.
А вот мальчишка в малый ноготок
Несет на луг ореховые грабли.

Если учесть, что эти стихи написаны шестнадцатилетним деревенским юношей, только-только начавшим приобщаться к родной литературе, то надо признать, что уже и в этих первых стихотворных опытах А. Твардовского заметно незаурядное поэтическое дарование, зоркая наблюдательность, вкус к выразительной и меткой детали.

Эти задатки, так рано проявившиеся в будущем поэте, позволили ему уже в первые годы своей литературной работы очень активно печататься. «Рабочий путь», «Юный товарищ», «Смоленская деревня» — газеты, выходявшие в 1920-х годах на родине Твардовского, очень часто и охотно предоставляли свои страницы для его стихов. Это, несомненно, сыграло свою положительную роль, способствуя развитию молодого таланта, наталкивая его на всё новые, актуальные темы. Пусть еще не под силу было тогда Твардовскому решить эти темы с достаточной глубиной и поэтическим мастерством, пусть его тогдашние стихи схематичны и несамостоятельны — они были тем не менее важным и даже необходимым этапом на его пути.

В 1929 году Твардовский впервые привез свои стихи в Москву. Его произведения появились тогда на страницах ряда журналов — «Прожектор», «Экран», «Октябрь», «Чудак», «Огонек» и др. Это были стихи уже несколько более искусные в отношении поэтической техники и в них уже сказывались отдельные черты самобытного взгляда поэта на мир. Так, в стихотворении «Обоз» несколькими штрихами дан образ советского журналиста, который деловито и весело разговаривает с крестьянами, везущими хлеб на ссыпной пункт. В другом стихотворении поэт рисует молодого парня Василия, работающего у сепаратора и стяжавшего себе славу передового труженика. В стихотворении «Яблоки» Твардовский дает картину работы в общественном саду:

Спать и слышать яблока паденье
Сторожу садовому наказ.
Сторожу за ревность платят деньги,
Говоря об этом всякий раз.
Сторожа, укрывшись в шалашах,
Ожидают воровской души.
По малейшему ночному звуку,
Захватив берданку, точно руку,
В темноту бегут по одному,
Наклонясь от сучьев, как в дыму...

Эту тревогу ночных сторожей сменяет веселая картина сбора урожая, когда всех гостей хозяева радушно угощают плодами своего общего труда:

Рвутся сока яблочного брызги,
И желтеют на лету огрызки.
Все едят на месте,
Но любой
При желаньи может брать с собой.

И, однако, всем этим стихам присущи значительные недостатки. Они слабы в художественном отношении, а кроме того, им свойственна созерцательность. Твардовского в эти годы уже не удовлетворяют упрощенная прямолинейность и схематизм, которые так наивно были выражены в самых его первых поэтических опытах. Поэт ищет новые пути, новые решения, новые художественные средства. Но случается, что незаметно для самого себя он утрачивает в ряде стихов 1929–1930 годов присущую ему ранее идейную направленность, боевую активность. Характерно, что в эти годы у Твардовского сказываются и увлечения литературной модой. Так, в некоторых его стихах этой поры чувствуется влияние инфантильных стихов Заболоцкого. Правда, это влияние было случайным и не-

долговечным. Но оно свидетельствует об отсутствии у поэта в эту пору твердых литературных принципов, ясной творческой установки.

<...>